

Чжо Лань появился на вечернем приёме после грандиозного показа во всём блеске своей красоты.

Вместо строгого классического фрака он выбрал простой, но элегантный клетчатый костюм в стиле кэжуал. Золотистые волосы, чуть более растрёпанные и пышные, чем днём, были небрежно собраны в хвост, что лишь добавляло ему очарования. Вечерний полумрак делал его обманчиво ленивым; на самом же деле в каждом неторопливом жесте сквозила грация высокого, безупречно сложенного тела. Казалось, камера могла ловить любой его ракурс без подготовки — Чжо Лань был истинным баловнем объектива.

Стоило ему войти, как к нему потянулись люди. Разумеется, первыми заспешили поздороваться сотрудники и коллеги-модели, но даже руководство модного дома вместе с главным режиссёром и ведущим дизайнером уделили ему несколько минут. Эта светская беседа со стороны казалась ни к чему не обязывающей болтовнёй, однако завсегдатаи приёма по одному лишь оживлённому тону разговора безошибочно поняли: в грядущем сезоне Чжо Ланю обеспечена ключевая роль.

Когда волна нынешних и будущих коллег схлынула, рядом с Чжо Ланем остался лишь тот черноволосый манекенщик, который в промо-ролике «Интервью с вампиром» сыграл заблудившегося в замке смертного юношу.

На удивление, этот юноша, обычно предпочитавший дерзкий авангард, сегодня тоже выбрал лаконичный классический крой. Тёмные волосы были аккуратно уложены назад, открывая чистый, гладкий лоб. Рядом с Чжо Ланем он смотрелся совсем не так, как на подиуме, но они по-прежнему неуловимо гармонировали друг с другом, словно детали единого ансамбля.

Достаточно было уловить взгляд, которым юноша смотрел на Чжо Ланя — полный искренней радости и нежности, — чтобы понять: парень им совершенно очарован. С этой точки зрения его сегодняшний выбор одежды уже не казался странным.

Люди практичные полагали, что это лишь отголоски дневного триумфа — мол, организаторы просто подобрали им парные костюмы для закрепления образа. Те же, кто обожал сплетни, вовсю шушукались за бокалами, гадая, не втрескался ли юнец в Чжо Ланя по-настоящему. Впрочем, никто его не судил: они столько времени провели вместе на репетициях, а Чжо Лань так легко и непринуждённо расточал флюиды своего хищного обаяния представителя Кровного клана, что не потерять голову от этого прекрасного бессмертного было бы просто невозможно.

Сам же Чжо Лань этим вечером держался с ним куда приветливее, чем обычно.

— Не пей слишком много, — заметив, что юноша тянется за вторым бокалом, Чжо Лань наклонился к самому его уху и негромко проговорил: — Мы сейчас на работе, а не на дружеской попойке.

На репетициях Чжо Лань не раз приближался к нему непозволительно близко, но этот

глубокий, бархатистый шёпот над самым ухом заставил юношу вспыхнуть до корней волос. Сердце предательски зачастило. Он был трезв как стёклышко, но от этих лёгких, обжигающих слов захмелел сильнее, чем от любого алкоголя.

Разумеется, он умом понимал: Чжо Лань просто не хотел перекрикивать шум банкетного зала, да и посторонним эти слова слышать не следовало.

— Со мной всё в порядке, — парень попытался взять себя в руки. — Тебе тоже лучше не злоупотреблять. К тебе постоянно подходят с тостами, ты ведь выпил куда больше моего?

Чжо Лань снисходительно усмехнулся:

— Сравнил тоже. Напомнить, кто из нас человек, а кто — представитель Кровного клана?

Чжо Лань имел в виду лишь то, что представителя Кровного клана не так-то просто напоить обычным вином, но парень, похоже, истолковал его слова как-то иначе. Его взгляд смущённо заметался, после чего он робко спросил:

— Чжо Лань... ты ведь в последнее время пьёшь только консервированную кровь из холодильника?

— М? — Чжо Лань окинул его ленивым взглядом. — С чего вдруг такой интерес?

Юноша замялся, переступая с ноги на ногу, но всё же решился:

— Если тебе вдруг понадобится свежая кровь... я мог бы...

— Чжо Лань.

За их спинами из ниоткуда соткался Хэнин.

Впрочем, «из ниоткуда» — понятие относительное. Чжо Лань учуял этот манящий, безумно аппетитный аромат загодя: его личный «изысканный деликатес» целенаправленно двигался в его сторону. А вот юный манекенщик действительно вздрогнул от неожиданности. Обернувшись, он наткнулся взглядом на внушительную фигуру оборотня, превосходившего его ростом чуть ли не на полголовы, и невольно сжался под его тяжёлым взглядом.

И это при том, что парень, несмотря на молодость, благодаря модельной карьере сам обладал завидным ростом и был даже слегка повыше Чжо Ланя. Просто рядом с представителем Кровного клана он всегда робел, отчего казался совсем хрупким.

Сейчас же перед ними выросла монолитная фигура Хэнина, буквально накрывшая обоих своей тенью.

Юноша инстинктивно почуял угрозу и смерил незваного гостя враждебным, настороженным взглядом. Хэнин же проигнорировал его присутствие, словно перед ним было пустое место. Он смотрел исключительно на Чжо Ланя. На его губах играла мягкая полуулыбка.

— Давно не виделись, — негромко произнёс он. — Показ сегодня был просто потрясающим. Поздравляю с успехом.

С этими словами оборотень приподнял свой бокал, предлагая Чжо Ланю соприкоснуться стеклом.

То, что этот патологически ревнивый волчара повёл себя настолько галантно и цивилизованно, Чжо Ланя искренне удивило. Вообще-то, представитель Кровного клана намеренно держал черноволосого паренька поблизости, используя его как живой щит против Хэнина. Ещё на подходе соперника Чжо Лань внутренне подобрался, готовый устроить скандал при первой же неуместной выходке с его стороны. Но Хэнин ограничился лишь вежливым приветствием, заставив представителя Кровного клана на секунду зависнуть от неожиданности.

Впрочем, менять гнев на милость Чжо Лань не собирался.

— Мне нечего праздновать в твоём обществе, — ледяным тоном отрезал он, нисколько не заботясь о приличиях. — Прошу меня извинить.

С этими словами он развернулся и зашагал прочь.

Черноволосый манекенщик, смекнув, что между ними пробежала чёрная кошка, напоследок смерил Хэнина колючим взглядом и поспешил за своим кумиром.

Наигранное дружелюбие мгновенно слетело с лица Хэнина, обнажив ледяную маску.

Он раздражённо цыкнул сквозь зубы, в несколько глотков осушил бокал до дна и с глухим стуком опустил его на поднос проходящего мимо официанта. Опустив веки, оборотень сделал глубокий, медленный вдох, пытаясь совладать с клокочущей внутри яростью.

«Я ведь искренне хотел по-хорошему, — он повернул голову, мгновенно выхватив взглядом из пестрой толпы золотистую макушку. — Медленно, шаг за шагом... Чжо Лань, не играй со мной. Не провоцируй зверя...»

Хэнин на секунду прикрыл глаза, силясь восстановить душевное равновесие и обдумать дальнейшие шаги, но инстинкты оказались сильнее — он снова повернулся к Чжо Ланю.

Представитель Кровного клана увлечённо беседовал с кем-то из гостей, и на его губах играла та самая мягкая, чарующая улыбка, которой Хэнин сегодня так и не удостоился. А этот наглый сопляк-манекенщик тёрся рядом и — о боги! — потянулся своей лапой к воротнику Чжо Ланя, чтобы поправить его. Вампир то ли не заметил этого жеста, то ли счёл его пустяком, но отстраняться не стал.

Внутри у Хэнина всё закипело. В глазах оборотня вспыхнул опасный багровый огонь.

«Для начала нужно убрать этого безрассудного придурка подальше...»

Терпение лопнуло. Оборотень решительным шагом направился напрямик к Чжо Ланю. В его голове уже зрел чёткий план на ближайшие секунды: бесцеремонно отшвырнуть смазливую мальчишку в сторону, ухватить Чжо Ланя за руку и утащить в какой-нибудь тихий уголок для предельно откровенного разговора...

Однако стоило Хэнину сократить дистанцию до трёх метров, как прямо перед его носом возникло неожиданное препятствие. Из толпы вынырнул высокий, статный незнакомец, бесцеремонно перерезал оборотню траекторию движения и на пару секунд раньше успел подойти к представителю Кровного клана.

Хэнин опешил:

— Что за чертовщина?..

— Делагос.

Голос незнакомца прозвучал резко и неожиданно, прервав оживлённую беседу Чжо Ланя с гостями.

Чжо Лань удивлённо обернулся. Мужчина перед ним был высок, статен, с холодными серыми глазами и едва заметно заострёнными кончиками ушей. Строгий вечерний костюм безупречно сидел на его фигуре, придавая ему аристократичный и неприступный вид. Но ни Чжо Лань, ни замерший поодаль Хэнин никогда прежде этого типа не видели.

Зато собеседник, с которым Чжо Лань только что общался, моментально признал вошедшего:

— Господин Крис?!

Незнакомец едва заметно кивнул, подтверждая догадку, но развивать диалог не стал. Вместо этого он протянул Чжо Ланю лаконичную визитку и произнёс:

— Моё имя Крис. Я видел ваше сегодняшнее выступление на показе. Это было прекрасно. Мои

поздравления.

Чжо Лань мысленно хмыкнул:

«Какая, однако, избитая фраза...»

Краем глаза представитель Кровного клана заметил маячившего за спиной Криса Хэнина. Судя по его взвинченному состоянию, тот явно собирался натворить глупостей, но внезапное появление таинственного господина заставило его притормозить и занять выжидательную позицию.

Чжо Лань опустил взгляд на плотную бумагу визитки. На ней значилось лишь имя Криса, название компании и скромная должность «Президент» — классический атрибут какого-нибудь влиятельного и баснословно богатого магната. Все подробности скрывал чип, который нужно было считать персональным терминалом. Но внимание представителя Кровного клана привлекло другое: узоры, обрамляющие края карточки.

Обыватель счёл бы эти изящные завитки обычным декоративным орнаментом, но Чжо Лань мгновенно распознал в них скрытую суть.

«Эльфийское письмо?! Да не просто эльфийское, а древнеэльфийские руны!»

Представителя Кровного клана на секунду прошиб холодный пот. В голове вихрем пронеслась мысль о песне, которую он исполнил днём на показе... Неужели ушастые явились требовать неустойку за нарушение авторских прав?!

Хотя, если рассуждать здраво, прошло столько веков, что по всем законам Галактического Союза эта музыка давно должна была перейти в общественное достояние.

Заметив, что Чжо Лань озадаченно замер, Крис мягко, но настойчиво вложил визитку прямо в его ладонь, после чего склонился чуть ближе и вполголоса произнёс:

— У моего народа возникли некоторые трудности. Мы бы хотели пригласить вас для обсуждения одного деликатного дела и попросить о помощи. Найдётся пара минут для приватного разговора?

В любой другой ситуации Чжо Лань наверняка вежливо отказался бы, сославшись на занятость. Однако он вовремя заметил, как за спиной эльфа вновь начал закипать Хэнин, готовый сорваться с цепи в любую секунду.

— Пожалуй, — кивнул представитель Кровного клана. — Давайте отойдём туда, где потише.

Крис молча согласился.

Набросав собеседникам дежурное «Прошу прощения, нужно уладить один рабочий вопрос», Чжо Лань удалился в сопровождении Криса. Окружающие проводили их заинтригованными взглядами, но расспросами донимать не стали. Хэнин рванулся было следом, но дорогу ему мгновенно преградил личный помощник Криса. Преградил мягко, вежливо, но непреклонно:

— Господин, прошу вас оставаться на месте.

Разумеется, для оборотня этот хлипкий человечешка не представлял физической угрозы, да и в плане влияния Хэнин вряд ли уступил бы таинственному «президенту». Но перед уходом Чжо Лань одарил его таким предупреждающим, ледяным взглядом, что зверь внутри невольно присмирел. Оборотень... попросту испугался вызвать его настоящий гнев.

Он слишком хорошо знал упрямый нрав Чжо Ланя: если тот упрётся рогом, вернуть его расположение будет практически невозможно. К тому же кругом полно камер и прессы, и любая глупая выходка Хэнина больно ударит по репутации самого представителя Кровного клана. Оборотень сгорал от ревности, но он дорожил покоем Чжо Ланя и больше всего на свете боялся, что тот отдалится от него навсегда.

«Раз уж дело касается работы, придётся потерпеть», — Хэнин медленно повернул массивный перстень на большом пальце, сузив глаза.

«Ещё немного терпения. Будь хладнокровнее. Хищник должен уметь выжидать, пока добыча сама не сделает шаг навстречу...»

Крис и Чжо Лань устроились в неприметной нише на самом краю банкетного зала. Лица обоих мужчин выражали крайнюю серьёзность, так что гости, умеющие считывать атмосферу, предусмотрительно обходили их стороной.

А разговор у них действительно шёл непростой.

— Ну да, это действительно был отрывок эльфийского Эпоса, — Чжо Лань небрежно взъерошил свои золотистые волосы. — Надо же, вы умудрились сохранить его до наших дней... И что, даже в век межгалактических перелётов у вас по-прежнему действует запрет на исполнение этих песен чужаками?

— Формально это правило существует, но на деле оно давно устарело. Как и большинство древних законов нашего народа, — ровным тоном ответил Крис. — Кровь эльфов за прошедшие века сильно смешалась с другими расами. Чистокровных почти не осталось.

— Что-о?! — Чжо Лань округлил глаза от неподдельного изумления. — Ты шутишь? Эльфы ведь всегда были помешаны на расовой чистоте и непорочности! Как вы могли допустить, чтобы весь ваш вид...

— Вы сами подметили: на дворе космическая эра, — Крис оставался невозмутим. — Старые догмы давно канули в лету.

Чжо Лань удивлённо приподнял бровь:

— Судя по твоему безучастному тону, ты сам к своему народу особой любви не питаешь. Ты что, полукровка?

— Да, можно и так сказать, — подтвердил Крис. — Во мне течёт смешанная кровь, так что никакого трепета перед традициями предков я не испытываю.

— Тогда зачем ты ко мне подошёл? — недоумевал Чжо Лань. — Просто чтобы убедиться, что я пел древний эльфийский мотив?

— Это была лишь сопутствующая цель, — качнул головой Крис. — Основная куда масштабнее.

— И какова же она? — спросил представитель Кровного клана.

Крис заглянул ему прямо в глаза и отдельно произнёс:

— Я хочу, чтобы вы отправились со мной на мою родину.

Чжо Лань онемел:

— Чего-о?!

<http://bllate.org/book/19532/1997076>